

Нил Доналд Уолш О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

ПОСВЯЩЕНИЕ

И вновь посвящается Нэнси.

*То, что люди называют Прекрасными Отношениями,
воплощено в ней.*

*Если вы знаете её, вам не нужно читать книги,
слушать кассеты или проповеди и задавать вопросы.
Достаточно просто смотреть на неё.*

ВВЕДЕНИЕ

Отношения — это самое важное в нашей жизни. Без них мы — ничто.

В буквальном смысле слова.

Потому что в отсутствии того, что вне нас, *мы* не существуем.

К счастью, нет такого человека, который не находился бы с кем-то в каких-нибудь отношениях. Действительно, мы постоянно находимся в каких-то отношениях с кем-либо или с чем-либо. Мы находимся в отношениях с самим собой, с нашей семьей, с окружающей средой, с работой, друг с другом.

Фактически, всё, что мы знаем и испытываем по отношению к себе, мы понимаем в контексте наших взаимоотношений. И по этой причине взаимоотношения священны. Все взаимоотношения. И где-то в глубине души мы знаем это. Именно поэтому мы так стремимся к отношениям, наполненным большим смыслом для нас. И, безусловно, именно поэтому у нас столько проблем с ними. На определённом уровне мы должны очень чётко сознавать, как много в нашей жизни связано с ними и даже поставлено на карту. И поэтому иногда мы так переживаем из-за них. Обычно уверенные в себе и компетентные люди делают неуверенные шаги, спотыкаются, падают и просят о помощи.

В самом деле, ничто не приносит нам больше проблем, не причиняет больше боли и страданий, не ведет к большим трагедиям, чем то, что первоначально было предназначено нести самую большую радость в мире, — наши отношения друг с другом. Ни индивидуально, ни коллективно, ни социально, ни политически, ни на местном, ни на международном уровне не нашли мы ещё способ гармоничного сосуществования. Нам очень сложно ладить друг с другом, тем более — любить друг друга.

Что бы всё это значило? В чём здесь, собственно, дело? Мне кажется, я знаю. Нет, я, конечно, не гений, но я хорошо умею слушать. И я задавал вопросы об этом долгое время. А несколько лет назад я начал получать ответы. Я верю, что они пришли от Бога. В тот момент, когда это началось, я был так потрясён, что решил записывать то, что мне посылалось. Этот мой отчёт вылился в серию книг *«Беседы с Богом»*, которые стали бестселлерами во всём мире.

Вам совершенно необязательно разделять мою веру об источнике этих ответов, чтобы извлечь из них пользу. Всё, что вам необходимо, это хотя бы допустить вероятность того, что взаимоотношения могут представлять собой нечто такое, что большинство людей пока до конца не понимают, и именно понимание этого может изменить всё.

В таком умонастроении небольшая группа из сорока человек собралась у меня дома в окрестностях Сан-Франциско в Калифорнии в январе 1999, чтобы более глубоко исследовать вместе со мной всё, что сказано о взаимоотношениях в *«Беседах с Богом»*. Я поделился с этими людьми своим пониманием того, что сказал мне об этом Бог, а также ответил на их вопросы, возникшие в ходе нашей беседы. Совместные усилия, которые мы предприняли тем утром, породили совершенно поразительный опыт, или, можно сказать, — поток мудрости, и я рад сообщить вам, что мне удалось запечатлеть нашу беседу на видеоплёнку и аудиокассету. Я отредактировал эти материалы, и теперь они доступны широкой публике.

Эта книга является записью того события, и она читается намного легче, чем те тексты, которые специально готовятся для публикации. И поскольку мы не ограничены временными рамками, как в случае с видео и аудио версией, мы смогли включить в книгу те материалы, которые не попали на видео и аудио.

Очень важно то, что Бог указывает нам в *«Беседах с Богом»* на неверные мотивы наших отношений. То есть на то, что мы вступаем в отношения по причинам, не имеющим ничего общего с

целью нашей жизни. Когда причина, по которой мы вступаем в отношения, соответствует цели нашего бытия, мы не только понимаем, что наши отношения священны, но мы также радуемся им.

Радостные отношения. Слишком многим людям эта фраза представляется странным сочетанием противоположных по своему значению, взаимоисключающих слов. Что-то наподобие *военного интеллекта* или *эффективного правительства*. Но, тем не менее, *существует* возможность обрести радостные отношения, и необыкновенное понимание, изложенное в «Беседах с Богом» позволяет нам увидеть путь к этому.

И вот они, эти знания — в том виде, в каком я получил и понял их. Я смиренно делюсь с вами тем, что пришло прямо из первоисточника. И я надеюсь, что сослужу вам добрую службу, если хоть один мой комментарий отворит для вас новое окно или распахнёт дверь к большому счастью.

Нил Доналд Уолш

Июль 1999

Эшланд, Орегон

Нил Доналд Уолш

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Здравствуйтесь. Добро пожаловать, проходите. Я рад вас всех видеть здесь.

Сегодня мы будем обсуждать человеческие взаимоотношения — именно то, что создает так много проблем для многих из нас. Я понимаю, что никто из присутствующих, за исключением, может быть, некоторых из нас, не имеют серьезных проблем взаимоотношений. И если вы читали что-нибудь из того, что вышло из под моего пера, то знаете, что я как раз отношусь к категории тех людей, которым трудно создать длительные отношения, действительно имеющие какой-то смысл в их жизни.

Я никогда не мог понять — вплоть до недавнего времени, — что же делает отношения действительно эффективными, и в какой степени они влияют на мою жизнь. В своей жизни я часто вступал в отношения, имея ложные мотивы.

В общем и целом, я вступал во взаимоотношения, думая о выгоде, о том, что я получу *от* них. И я не уверен, что, вступая в такие отношения, я готов был открыто признаться в своих мотивах. Вернее, я не определял их в таких выражениях, потому что я не хотел знать себя таким, каков я был. Я бы ни за что не сказал себе: «Так-так, что же я хочу получить от этого?» Я бы никогда не произнёс такой фразы. Я, вероятно, и объяснил бы это иначе. Но, возможно, я сразу бы понял, какую цель я преследовал, как только перестал бы получать от отношений то, что я предполагал получать. В тот момент, когда я переставал получать от взаимоотношений то, что предполагал получить, я стремился прекратить отношения.

И в таком духе я строил свои взаимоотношения большую часть моей жизни. Я разрывал отношения, которые не давали мне то, что я хотел получить. Вы понимаете? И, закончив одни отношения, я *начинал* другие. Очень быстро. Таким образом, я был убеждённым сторонником единобрачия. На смену одним отношениям приходили другие, и затем ещё и ещё — просто я искал того единственного подходящего мне друга, который удовлетворил бы меня. Который бы понял, кто я такой, на самом деле. И кто дал бы мне счастье.

Тогда я уже был готов к справедливой сделке. Это не значит, что у меня не было желания пускать пыль в глаза и выглядеть более привлекательным. Совсем наоборот, я знал, как надо играть в эту игру. И после нескольких отношений, которые не удались, я знал или думал, что знаю, что же ищут другие люди, вступая в отношения. И я старался изо всех сил дать им это. Я научился, например, прорабатывать определённые аспекты своей личности, которые, как я выяснил после многих неудавшихся отношений, были не слишком привлекательными для других людей.

Я приведу вам один пример - глупый, может быть, но он запомнился мне именно потому, что он глупый. Какое-то время я общался с одной дамой, и я думал, что она станет любовью всей моей жизни. На самом деле, она *была* любовью той части моей жизни, которую я провел с ней. Вы помните старую песню: «Когда я не рядом с той, которую люблю, я люблю ту, которая рядом». Я знаю, что никто из вас никогда не играл в такую игру.

Итак, у меня были такого рода отношения с этой восхитительной дамой. И я был страстно влюблен в неё — по крайней мере, я думал, что это так. И однажды вечером мы пошли в театр, это была одна из наших первых вылазок в свет — в мир всяких социальных условностей, — вы понимаете. Это оказалась комедия, и я стал смеяться.

Ну, у меня очень громкий и хриплый смех. Когда я смеюсь, все в зале знают, что это я смеюсь, — в отличие от многих из вас, которые вообще смеются негромко.

Когда я смеюсь, я действительно смеюсь от души. Это мне присуще. Я не притворяюсь, я смеюсь, когда мне действительно смешно. Ну, хорошо. Итак, я смеюсь своим громким смехом. Ну, актёрам, конечно, это нравится, потому что это заразительно, и зал оживает. Актёры обожают это. Они получают живой отклик зала. Знаете, как они говорят: «Мы имели обратную связь с залом».

Итак, я всегда желанный гость в театрах, потому что я генерирую обратную связь. Но та дама, с которой я пришёл в театр и в которую я был отчаянно влюблён (я использую это слово намеренно: я был отчаянно влюблён в свою любовь к ней), — чем больше я смеялся, тем больше она вжималась в кресло. Я до сих пор вижу её, сидящую рядом со мной и мечтающую испариться. В антракте она меня спросила: «Тебе обязательно надо так смеяться?» И я помню, что подумал: «Как?», потому что не понимал, что мой смех заставляет её чувствовать себя крайне неловко. Оттого, что другие люди оборачивались на нас. На неё оборачивались из-за того, что парень, с которым она пришла в театр, так громко смеялся.

И я помню сильнейшее желание удержать её в своей жизни. Во что бы то ни стало.

Кстати, я должен сказать, что большую часть своей жизни я пытался удерживать вас, люди, в своей жизни. Что я только не делаю! Я делал почти всё, что можно себе вообразить. Только оставайтесь. Только оставайтесь в моей жизни. Не уходите. Что мне сделать, чтобы удержать вас здесь? От какой части самого себя отказаться, чтобы вы не уходили? Я откажусь от чего угодно, только оставайтесь.

И вы не представляете, какую только «чечётку» я не вытанцовывал — и, притом, не под свою «музыку». Вы включаете музыку, и я танцую. Так и случилось в тот вечер в театре.

Итак, второй акт, и я в зрительном зале. Актёры произносят смешные реплики, а Нил сидит здесь и пытается подавить свой смех. К третьему акту мне это удалось. Я превратил «ха, ха, ха, ха» в «хи, хи...» И я смеялся именно так следующие несколько лет. Я привык смеяться так, словно я и не смеюсь, пока кто-то не сказал мне: «Что с тобой? Ты в порядке?» Однажды я был на семинаре с доктором Элизабет Кёблер-Росс, и она, можно сказать, застала меня с поличным. Она набрала мой номер, сказала что-то забавное, и я захихикал. Она спросила: «Что с Вами?» — «Ничего, — ответил я, — я подумал, что это смешно». Она спросила: «Почему же Вы не даёте этому выход?» Кто-нибудь знает Элизабет Кёблер-Росс? Она говорит с сильным швейцарским акцентом. Мы с ней очень подружились. Я работал у неё. Пусть это будет предупреждением для вас: кто-то из вас может до КОНЦА этого дня оказаться в моём штате.

И она спросила меня: «Почему Вы не даёте этому выход?» С её швейцарским акцентом: «Потчэму вы нэ дайтэ выйты вашэму смэху?» «Что Вы имеете в виду, — спросил я, — Я же смеялся».

«Нет, не смеялись, — сказала она, — почему Вы не позволите своему смеху выйти? Почему Вы не даёте выйти своей боли. Боли, которая возникает, когда Вы удерживаете в себе того, кем Вы, в действительности, являетесь».

Итак, я знал или думал, что знал, что нужно делать, что на что нужно обменивать, чтобы удержать вас в своём пространстве, в своей жизни. Я знал, и я желал удержать. Поэтому я делал то, что, как я думал, поможет мне сохранить моё пространство заполненным. И в этом была загадка: я делал всё, что, как я думал, могло помочь мне сохранить моё пространство заполненным, а оно продолжало пустеть. Они всё равно продолжали уходить от меня, и, в конце концов, я закричал: «Что вы от меня хотите? Что я должен сделать, чтобы отношения действительно стали эффективными?» И я даже не понимал, что происходит. Я не понимал, что я меняю одно на другое, я торгуюсь. Я говорил: «Я не буду так смеяться, если ты не будешь так кашлять. Послушай, я не буду так есть, если ты не будешь забывать завернуть колпачок на тюбике зубной пасты...» — и так далее и тому подобное. И, боюсь, мы торговались по поводу гораздо более важных вещей.

Итак, я заключал подобные сделки. Однажды, 14 февраля, я долго искал и не мог найти открытку, «валентинку», в которой было бы написано: «Я очень люблю с тобой торговаться. Я действительно люблю торговаться с тобой. И я вечно буду торговаться с тобой!» Но я, в действительности, играл в сделку. Я также знал, что играю в сделку, когда другой человек переставал давать мне то, что, как я думал, он должен был мне дать. У нас был уговор: «услуга за услугу», т.е. я даю тебе это, а ты даёшь мне то. И когда я переставал получать то, что я предполагал получить, я разрывал отношения. Или в некоторых случаях, когда другой человек переставал получать то, что, как он думал, безоговорочно принадлежит ему, что, по его убеждению, я должен был дать ему, он покидал моё пространство.

И именно это открывало мне глаза на то, что, вступая в отношения, я имел совершенно неправильные мотивы, что я искал то сокровище, ту валюту, которая была бы достаточно велика, чтобы удержать каждого в моём жизненном пространстве. Я пытался понять, что во мне могло бы быть достаточно привлекательным, неотразимым, притягательным, чтобы, несмотря ни на что, вы остались в моей жизни? И я не понимал до тех пор, пока я не потерял слишком много важных для меня людей.

А затем у меня состоялся мой разговор с Богом, и Бог сказал мне: «Нил, Нил, Нил, ты, очевидно, не понимаешь, что происходит. Прежде всего, ты вступаешь в отношения, исходя из неверных мотивов. Ты вступаешь в отношения ради того, чтобы что-то от них получить. И ты готов к хорошему обмену. Однако ты рассматриваешь это почти как бизнес-сделку. Ты не понимаешь действительной сути отношений между людьми. Суть отношений не имеет ничего общего с тем результатом, который ты рассчитываешь получить от этого; важно то, что ты сам готов привнести в эти отношения. Это не означает сделку: *я даю это, но взамен я хочу получить то*. Ты просто отдаёшь что-то, чтобы проявить себя таким, какой ты на самом деле.

«Итак, если ты что-то привносишь в отношения, делай это по-настоящему. И никогда, ни на одну минуту не отказывайся от своего истинного Я. И если твоё истинное Я недостаточно привлекательно, чтобы удержать кого-то в твоей жизни, то дай им уйти. Потому что в твою жизнь придут те, для кого твоё истинное Я будет достаточно привлекательным.

И если они пришли в твою жизнь из-за того, что ты им понравился таким, какой ты есть, то они останутся в твоей жизни, потому что тебе не придётся всё время играть, чтобы удержать их. И тогда тебе не придётся плясать под чужую дудку».

И это изменило для меня всё в отношениях с людьми. Это изменило всю парадигму моего опыта, всю схему, потому что я, наконец, понял, как я строю свои отношения.

Я также понял, что отношения — это наиболее важная часть нашей жизни, которую мы создаем сами. Без отношений с другими людьми мы ничто. Без вас я просто ничто. Возможно, вы это знали, когда входили сюда. Вы садились и думали: «Без меня Нил — ноль» (*смех*). Но это правда. Без вас я действительно ничто. (*Указывает на разных людей.*) И без вас я ничто, и без вас, и без вас. Просто ничто. И это правда, потому что без отношений нас просто нет. В этом мире относительности я могу быть тем, кто я есть, только при наличии кого-то ещё в моей жизни. Я хочу сказать, что я могу понять, кто я есть, только через отношения с другими людьми.

Бог привёл мне интересный пример, чтобы я понял, насколько это справедливо. Он сказал мне: «Представь, что ты находишься в совершенно белой комнате: белый пол, белый потолок, белые стены. И представь себе, что ты подвешен в этой комнате, словно по волшебству, так, что ты не можешь до чего-либо дотронуться, ты просто висишь там прямо в воздухе, как рождественское украшение, но только без ниточки — просто в воздухе. Ты находишься в море белизны. И представь, что ничего больше не существует. Как долго ты сможешь так протянуть сам по себе?» Ответ нашелся сразу: «Не слишком долго».

Потому что в отсутствии того, что вне меня, я не существую. Не в моём собственном опыте. Я, конечно, есть то, что я есть. Но я не могу проверить, практически убедиться в том, что я есть, без отношения к чему-либо другому. Итак, я не могу ничего узнать о себе.

Однако, если бы кто-то вошёл в эту белую комнату и оставил бы на стене маленькое, но заметное для меня чернильное пятнышко, то внезапно я стал бы существовать. Прежде всего, появилось бы «там» и «здесь». Потому что пятнышко было бы там, а я — здесь. Я бы начал определять себя по отношению к этому маленькому пятнышку на стене. Я бы вообразил, что я — это нечто такое, что называется... Возможно, я бы даже издал звук похожий на «бо-о-оль-шее».

Возможно, я даже набрался бы смелости сказать, что, по сравнению с пятном на стене, я «ум-нее». Иногда я не уверен, что я намного умнее, чем пятно на стене, но, в общем, я вообразил бы это. Я могу быть быстрее или медленнее, здесь или там — по отношению к пятнышку.

Поместите кошку в эту комнату, и у меня будет намного более глубокое понимание себя самого, потому что этот новый объект намного больше, чем пятнышко на стене. Итак, теперь я начинаю осмысливать то, что находится вокруг меня. Вероятно, кошка более мягкая, чем я, но, может быть, я старше её или что-нибудь ещё в этом роде. Вы понимаете, я начинаю постигать, кто я есть, через то, что находится вокруг меня. Следовательно, отношения — я сейчас говорю об относительном мире, в котором мы физически существуем, — отношения с другими людьми, местами и даже малозначительными вещами не просто важны — они являются жизненно необходимыми. И без этих самых отношений со всем, что нас окружает, мы не существуем.

И, таким образом, я начал понимать, для чего вообще существуют отношения — мои отношения с этим столом, с этим стаканом воды и со всеми вами, уделяющими мне своё время и внимание. И именно через мои отношения с вами я не только познаю себя самого — и в этом весь трюк, — я не только познаю себя через отношения с вами, но я также буквально *определяю* себя через них. То есть, определяя себя, я *воссоздаю то, что я есть* по отношению к тому, кто вы есть.

Вот здесь и возникает интересный момент. По большому счёту, я не могу воссоздать себя таким, каким, вы по отношению ко мне не являетесь. Иными словами, я могу увидеть в себе только то, что я

готов увидеть в вас. И то, что мне не удаётся увидеть в вас, я никогда не смогу найти в себе, потому что я не знаю, что это существует. Следовательно, я не смогу найти божественность в себе, пока я не найду, не обнаружу, не узнаю божественности в вас. И до какой степени я не смогу увидеть и узнать эту божественность в вас, до такой степени я не смогу увидеть ни её, ни какую-либо ещё хорошую черту в себе. А также никакую плохую. Потому что здесь не может быть того, чего нет там. И объяснений тому множество. Немаловажная причина заключается в том, что только один — и в то же время каждый из нас — присутствует в этом пространстве. Больше здесь никого нет. Таким образом, мы знаем, что отношения занимают уникальное место в нашей жизни, не просто важное, но — если позволите — «незаместимое» место. Я хочу сказать, что вы не сможете это место ничем заместить. Нет ничего такого, чем вы могли бы заменить отношения, и что при этом приносило бы вам то, что приносят отношения, потому что отношения — это то единственное в нашей жизни, что приносит нам знание о самих себе. И мы говорим здесь об отношениях не только с людьми, но также и с местами, вещами и событиями — даже со случайностями в нашей жизни.

Мы все имеем своё отношение к обстоятельствам и событиям нашей жизни. И именно через эти полностью созданные нами отношения мы получаем опыт, заявляем о себе, декларируем, выражаем и реализуем себя — становимся теми, кем мы на самом деле являемся.

И когда мы начинаем понимать, какую священную роль играют отношения в жизни каждого из нас, мы начинаем воплощать это понимание в своих делах и поступках — не только в мыслях, словах, но и в *поступках*. И мы начинаем себя вести иначе по отношению к другим людям.

Сначала мы замечаем секрет, о котором я говорил минуту назад: только то, что я вижу в вас, я могу увидеть в себе. И если этот секрет уже разгадан, нашей главной задачей в отношениях с вами становится внимательно посмотреть на вас, чтобы увидеть в вас самое великолепное видение, которое только можно себе представить; и даже, на самом деле, помочь вам это видение создать — настолько, насколько вы сами хотите уклониться от его создания. Таким образом, партнерам следует стремиться не взять что-то у другого, а отдать другому и помочь этому своему партнеру понять и почувствовать, кто он есть на самом деле, потому что это является жизненно необходимым. И вы видите, что это и есть суть всех отношений, причина их существования.

Таким образом, цель наших отношений неожиданно и полностью меняется и трансформируется. Мы больше не пытаемся выяснить, что мы можем получить от отношений — мы пытаемся выяснить, что мы можем дать. Что мы можем позволить? Что мы можем создать? Что мы можем помочь реализовать, то есть сделать реальным — реализовать? Вы можете «реализовать» людей. Вы просто заставите их засиять. И они *реализуются*. Это и есть, в конечном счете, пик самореализации.

Именно этим секретом я и хочу поделиться с вами сегодня. Многие люди вовлечены в процесс самореализации. Они думают, что самореализация может каким-то образом быть достигнута, если тихонько побыть наедине с собой. Потому что, в конце концов, это принято называть самореализацией. Итак, мы собираемся реализовать себя, сидя тихо наедине с собой в своей комнате — возможно, при свечах и под тихую музыку. И, возможно, мы будем издавать какие-нибудь интересные звуки типа «Охххмммм». Мы можем делать что угодно — и я не хочу это принижать или критиковать, — но, если вы думаете, что это и есть путь к самореализации, и что, чем больше часов этим заниматься... — то вы не поняли основную мудрость: мы здесь — друг для друга.

По большому счёту, самореализация не может быть достигнута в одиночку. Самореализация достигается, когда мы понимаем своё Я таким, каким видим его в других. Именно поэтому великие мастера ходили среди людей и возвращали их самих себе. Видели ли вы когда-нибудь живого мастера? Находились ли вы когда-нибудь в обществе того, кого вы считали духовным учителем; приближались ли вы хотя бы к такому человеку настолько, насколько это вообще возможно в этой жизни? Были ли вы когда-нибудь в одной комнате с тем, кто приблизился к такому уровню самосовершенствования? И если такое случалось в вашей жизни — а таких людей можно сразу узнать, — вы наверняка заметите, что они тратят большую часть своего времени и своей жизни на то, чтобы разглядеть совершенство в вас. Они посмотрят на вас, в ваши глаза, и увидят вас такими, какими вы сами себя никогда и не представляли. И вы удивитесь, почему *вы* не видите себя такими, какими они вас увидели. А *они* удивятся, почему вы сами себя не можете таким увидеть. Я попытаюсь объяснить снова (*смех*). Определённо, это то утверждение, которое я не должен делать. Вы готовы слушать? И они захотят узнать, почему они не... и они захотят узнать, почему вы не... Нет, не то... (*Смех*) Я знаю, что иногда слова не поддаются мне.

Понимая отношения таким прекрасным образом, мы совершенно меняем, трансформируем весь наш опыт взаимоотношений с нашими близкими. Мы вдруг обнаруживаем, что ничего не хотим брать *от* них, — мы только хотим отдавать и отдавать *им*. И мы стараемся отдать им всё, ничего не требуя взамен.

Объясню ещё раз, чтобы было понятней. Такие отношения не означают, что мы позволяем своим партнёрам совершенно не считаться с нами. Это не означает, что мы позволяем себе быть своего рода жертвами нефункциональных отношений с ними. Речь не об этом. Жизнь не требует от нас, чтобы мы находились вместе с теми, кто злоупотребляет нашим расположением к ним. И именно поэтому я ухожу из этой комнаты сейчас. Вы могли бы смеяться над моими шутками и погромче...

Однако настоящие взаимоотношения предполагают, что если мы отдаём себя другому в полной мере, мы даём себе возможность любить без всяких условий, даже когда мы говорим: «Я решил, что не буду жить с тобой». Понимаете, однажды мы даже найдём способ разойтись, не испытывая при этом горечи. Понимаете, нам не потребуются адвокаты. Есть одна единственная причина, почему нам нужны юристы, и знаете, почему? Потому они есть.

Однажды мы сможем посмотреть друг другу в глаза и сказать: «Кажется, пришло время расстаться. Кажется пришло время любить друг друга без каких-либо условий, продолжая дарить друг другу подарки, но уже на расстоянии — живя на разных улицах или в разных частях света. Потому что кое-что в твоём поведении не совместимо с тем образом жизни, который я выбрал для себя. И это вовсе не значит, что я не люблю тебя».

Однажды мы сможем сказать эту правду, не выискивая в другом изъянов и не делая из него «главного злодея», дабы оправдать эту свою правду. Когда мы достигнем таких отношений, тогда мы и сможем построить отношения любви, длительные отношения, к которым мы стремились всю свою жизнь, — потому что такие отношения также не зависят от каких-либо условий и ограничений.

Вот это то, что я знаю о прекрасных отношениях и о том, как они работают. Прежде всего, это отношения, которые не признают никаких условий. Нет никаких условий в таких отношениях. И нет никаких ограничений. Потому что отношения, построенные на настоящей любви — истинной любви, — такие отношения абсолютно свободны.

Свобода — это суть того, что ты есть. Свобода — это суть любви. Слова *любовь* и *свобода* эквивалентны. А также слово *радость*. Радость, любовь, свобода — любовь, свобода, любовь, радость. Они все означают одно и то же. Душа человека не может радоваться, если она каким-либо образом ограничена.

Итак, когда мы любим кого-либо, мы никогда не стараемся ограничить этого человека тем или иным способом. Любовь говорит: «Я желаю тебе то, что ты хочешь себе. Любовь говорит: «Я выбираю для тебя то, что ты сам выбираешь для себя». Когда я говорю: «Я выбираю для тебя то, что я выбираю для тебя», это означает, что я не люблю тебя. Я люблю себя *через* тебя, потому что я становлюсь тем, кем я хочу, и не забочусь о том, чтобы ты стал тем, кем ты хочешь стать.

Эта парадигма в высшей степени парадоксальна. Если я говорю: «Я выбираю для тебя то, что ты выбираешь для себя», то ты уже никогда не покинешь меня. Потому что всё, что нам нужно и что мы ищем, — это такой человек, который позволит нам делать в этой жизни то, что мы хотим. Понимаете, весь мир изощряется в том, чтобы не позволить нам взять от жизни то, что мы хотим, — начиная с наших родителей, которые говорили, когда нам было два года: «Нет, ты не можешь иметь это». Учителя в школе говорили: «Не жуй жвачку в классе». И было много других, более серьезных ограничений — большое им всем спасибо.

Так продолжалось всю нашу юность, когда наша пробуждавшаяся сексуальность пробуждала в нас какие-то желания, а мир вокруг умудрялся доказывать нам, что недопустимо желать такое, а некоторые религии запрещали даже думать о таком. О, какую путаницу и неразбериху устроили мы на нашей Земле этими неразумными сексуальными установками! Просто безумие.

И так продолжалось в годы нашей молодости и даже в более зрелом возрасте. Все вокруг твердили нам, что мы не можем иметь то, что мы действительно хотим иметь. Я даже встречался с женщинами, которые говорили своим мужьям: «Дорогой, здесь неподалеку есть курсы кройки и шитья. Занятия каждый вторник вечером. Я бы хотела ходить на эти курсы. Они продлятся шесть недель». И я знаю мужей, которые ответили своим жёнам: «Нет». Вы можете вообразить мужа, сказавшего: «Нет, я не хочу, чтобы ты ходила на курсы кройки и шитья»? Но, тем не менее, такое случается. «Арчи, но это всего лишь курсы кройки и шитья». — «Угомонись. Угомонись, Эдит».

Помните такое? Почему вся страна смеялась над Арчи Банкером? Просто полстраны узнали себя в нём. И они смеялись от смущения.

Мой отец — Господи, успокой его душу — я очень люблю его, но он был именно таким человеком. В некоторых вопросах он не был похож на Арчи Банкера; он не был расистом, но, о Боже, он ведь частенько думал: «Я главный в этом доме. И она не может пойти на курсы кройки и шитья без моего разрешения, и я вряд ли ей позволю».

В отношениях, которые построены на истинной любви, всё в порядке не только тогда, когда жена подходит к мужу и просит: «Пожалуйста, позволь мне посещать курсы кройки и шитья», но и когда жена говорит: «Послушай, я хочу пообедать с Гарри. Это мой знакомый». И муж — назовём его Майк — говорит: «Твоё желание — для меня закон. Хочешь пообедать с Гарри? Пообедай с Гарри. Я тебя люблю настолько сильно, что хочу для тебя того же, что ты сама хочешь для себя».

И если Гарри хочет увести эту женщину у Майка, то ему лучше забыть об этой затее, потому что число людей, готовых покинуть таких Майков, которые дают им полную свободу самовыражения, ничтожно. Но множество женщин уйдёт от Майка немедленно, если он скажет: «Ты не будешь обедать с Гарри. И даже не упоминай его имя в этом доме! Даже и не думай об этом — в чем дело, в конце концов? Ты что не понимаешь, что принадлежишь мне? Ты — моя женщина».

Да и женщины иногда так поступают с мужчинами. «Кстати, дорогая, я хотел бы пообедать с Матильдой». — «Не стоит». Я привел этот глупый пример, просто чтобы вы меня поняли. Жизнь постоянно даёт вам возможность показать, кто вы есть на самом деле.

Любовь никогда не говорит «нет». Знаете, как я пришёл к этому? Бог никогда не говорит «нет». А Бог и любовь — это понятия взаимозаменяемые. Бог никогда не говорит вам «нет», независимо от того, что вы у него просите. Даже если Бог знает, что то, что вы хотите, может привести вас к беде. Матильда ли, Гарри ли, или что-нибудь ещё. Понимаете, Бог никогда не говорит «нет», потому что Бог понимает, что, в конечном счете, вы не сможете попасть в самую большую беду. То есть я хочу сказать, что с вами не приключится самая большая беда, если вы будете самим собой. В этом случае вы будете лишь развиваться, расти и становиться тем, кем вы действительно являетесь. Поэтому Бог говорит нам: «Я выбираю для вас то, что вы выбираете для себя. И я прошу вас поступать так же с теми, кого *вы* любите».

Итак, проснитесь. Я хочу, чтобы вы все проснулись. Потому что я знаю — вы все начинаете засыпать, когда вам говорят то, что вы не хотите слушать. Вы начинаете засыпать прямо на стуле! (Смех) И вы думаете, что причина этого в чём-то другом, не связанном с тем, что я говорю. «Я просто устал», — думаете вы. Но, на самом деле, так срабатывает ваше подсознание, когда вы сталкиваетесь с информацией, которую вы не хотите полностью воспринять. «Подрем-лю-ка я пока». Будьте осторожны, потому что многие из нас умудряются продремать всю жизнь. Поэтому будьте осторожны, если вы не хотите проспать всю жизнь. Проснитесь и бодрствуйте, бодрствуйте. Вы ведь не знаете часа, когда придёт ваш хозяин.

Я вижу, что у вас есть вопросы по поводу этого деликатного аспекта отношений. Давайте послушаем эти вопросы...

Нил, в книге 3 «Бесед с Богом» Вы спрашивали Бога об институте брака. И... Бог отверг его, Он сказал, что этот институт недействителен. Вы верите в это?

Ну, я думаю, что вы не совсем правильно поняли то, что Бог хотел сказать. Бог не говорил, что брак недействителен, Бог не отрицал его. Бог сказал, что брак, то, как вы его в настоящий момент строите, это — *Институт*.

Ну, даже институт брака, *то, как он вами в настоящее время разработан*, — не институт сам по себе и не брак сам по себе, а брак в том виде, в котором вы (общество) создали его, — он недействителен, не законен, если при этом вы говорите, что хотите уйти.

Законность — это понятие относительное. Относительно чего? Законен, действителен относительно чего? Послушайте, Бог сказал, что нет правильного или неправильного — хотите верьте, хотите нет, — потому что правильное и неправильное — это относительные понятия. То, что вчера было правильно, может быть неправильным сегодня. И наоборот. Жизнь в изобилии предоставляет нам подобные примеры.

Но у нас нет необходимости углубляться в эти вещи здесь. Любой думающий человек понимает, что понятия правильного и неправильного — относительные. И Бог использует такие понятия как правильное и неправильное или действительное и недействительное в отношении того, что мы выбираем для себя все вместе как род человеческий и каждый индивидуально.

Мы объявляем, что выбираем для себя брак как наивысшее выражение любви, на которую способны люди. Это то, что мы говорим. Мы говорим: «Мы выбираем брак как выражение наивысшей и самой глубокой любви, на которую способны люди». И затем мы строим институт брака, который демонстрирует абсолютно противоположное — буквально самые низкие формы любви, на которые способен человек. Любовь, которая владеет, а не освобождает. Любовь, которая ограничивает, а не раздвигает границы. Любовь, которая обладает, а не любовь, которая отказывается от права собственности. Любовь, которая делает буквально всё вокруг себя мелким, а не та, которая делает всё вокруг великим.

Мы создали брак, который не имеет ничего общего с любовью, и тому имеется слишком много примеров. Мы создали оправу, скорлупу, футляр. И это то, чем мы хотим, чтобы был брак. Мы хотим, чтобы это был футляр, в котором всё лежит на своём месте и неизменно с того самого момента, когда вы сказали: «Я люблю». Но люди меняются, и множество разных событий происходит вокруг. Всё меняется. Жизнь — это эволюция. И институт брака в том виде, в каком мы его имеем сейчас, противостоит процессу жизни. В том виде, в каком многие общественные, религиозные и семейные традиции создали его, он оставляет слишком мало места для свободного дыхания.

В значительной степени брак используется многими обществами, религиями и семьями как минитюрма, как своего рода контракт, который гласит: «Как оно есть сейчас — так оно и будет во веки веков. Ты не будешь любить никого другого, кроме меня, и ты не будешь проявлять любовь к кому-либо ещё, кроме меня. Ты не будешь никуда ходить без меня. Ты не будешь делать ничего, в чём я бы не принимал участия, и вообще с этого дня твоя жизнь будет ограничена — во всяком случае, до некоторой степени». Итак, именно то, что должно было бы снимать ограничения и отпускать человеческий дух на свободу, работает против этого, ограничивает людей и заточает их дух в неволю.

И в этом парадокс того института брака, который мы создали. Мы говорим: «Я согласен» — и с этого самого момента мы уже *не можем* по большей части делать то, что мы действительно хотели бы сделать в этой жизни. Лишь немногие люди смирились бы с этим — в период влюблённости и в первое время после свадьбы. Они в любом случае пришли бы к неутешительным выводам через три, пять... или, как это говорится, «на седьмом году»... через семь лет, когда они вдруг поняли бы, что мир вокруг них сжался, а *не* расширился после их вступления в брак.

Конечно, это не относится ко всем бракам без исключения. Но это справедливо для достаточно большого количества браков. Я даже думаю, что для большинства. Именно поэтому у нас такой высокий уровень разводов. Не потому, что люди устали друг *от друга*, а потому, что они устали от *запретов и ограничений*, которые брак накладывает на их жизнь.

Далее, любовь, на самом деле, это полная свобода. По определению, любовь — это свобода. Любовь всегда свободна, она не знает ограничений, запретов и не приемлет никаких условий. И, я думаю, мы создали искусственное сооружение вокруг живого явления. Любовь — это самое настоящее, что человек может испытать в жизни. И в этом самом настоящем мы создали нечто искусственное. И поэтому людям так нелегко продолжать любить.

И поэтому нам совершенно необходимо изменить институт брака, если мы вообще собираемся его оставить. И выглядеть это должно следующим образом. «Я не ограничиваю тебя. Мы не ставим никаких условий для того, чтобы быть вместе. Я не хочу тем или иным образом ограничить тебя в выражении твоего Я. И, на самом деле, новая форма брака предназначена для того, чтобы помочь тебе быть тем, кем ты действительно являешься и кем ты хочешь быть».

И ещё одно, что даёт Новый Институт Брака. Он говорит: «Я признаю, что всё — даже ты — изменится. Твои идеи изменятся, твои вкусы изменятся, твои желания изменятся. Твоё понимание себя *должно* измениться, потому что, если оно не изменится, то через много лет ты станешь очень статичным человеком, и это будет мне крайне неприятно. И поэтому я признаю, что в процессе развития ты изменишься».

Эта новая форма брака не только допускает перемены, но и приветствует их.

Ваш старый вариант института брака — учитывая то, что вы, судя по вашим словам, хотите делать, и то, каким хотите его видеть, — не предназначен для этой цели. Он не является действенным способом достижения того, что вы желаете. Но всё равно мы пытаемся достичь желаемого в нашей повседневной жизни, используя старый вариант брака.

Даже свадебные обещания, некоторые традиционные брачные клятвы — слава Богу, за многие годы мы кое-что изменили в них, — даже некоторые свадебные обещания на протяжении столетий подразумевали отношения собственности, при которых один человек владеет другим, и они породили такие философские установки, которые не могут поддержать то, что истинная любовь хотела бы создать.

Кстати, молодёжь знает это. Молодые инстинктивно чувствуют это, и поэтому в течение многих лет, особенно, в шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы молодёжь обычно взирала на старшее поколение и говорила: «Знаете, мы это не покупаем. Мы этого не делаем. Мы не пойдем туда».

И поэтому они ввели в практику то, что называлось сожительством, но, вы помните, в шестидесятые в таких случаях говорили. «Как они могут?» В конце пятидесятых, в 1958 году, если вы жили с кем-то, это был скандал. Но вскоре молодые стали делать это здесь и там, говоря: «Оставьте свои идеи о браке себе, мы их не принимаем. Мы знаем, что любовь не имеет границ, не знает собственности, не желает сдерживать кого-либо, но она растёт, освобождает и помогает нам выразить то лучшее, что в нас есть».

И таким образом, как и повелось с начала времен, какие бы крупные изменения ни происходили в обществе, их осуществляли зеленые юнцы, дети, которые показывали нам пример. Это были не мы. убелённые сединами консерваторы, а, главным образом, юноши, которые говорили: «Мы знаем и можем показать вам, как будет лучше. И мы собираемся так жить».

Мы видим эти огромные изменения на подступах к двадцать первому веку, и мы замечаем — и это самое забавное, — что не только молодые люди, то есть тинейджеры и двадцатилетние живут в гражданском браке, но и более взрослые и даже пожилые люди. Люди, которым 80, 70 и 65, смотрят друг на друга и говорят: «Послушай, Марта, все так поступают. А чем мы хуже? Давай жить вместе». И невероятно большое количество 80-, 70- и 65-летних женщин, говорят: «Ну, почему бы и нет?» Итак, это не аргумент против брака как общественного института. Давайте расставим все точки над «и». Это просто исследование института брака — каким мы хотим видеть его в подавляющем большинстве случаев. Очень много браков созданы именно на основе любви, в них не ставится никаких условий и не допускается никаких ограничений. Например, я с радостью могу сказать, что мы с женой имеем именно такие отношения. Именно поэтому это лучшие отношения в моей жизни. Потому что в нашей жизни нет ограничений, и мы не допускаем, чтобы наша любовь требовала от нас какого-то особого поведения или действий, Нэнси и я требуем друг от друга только одного: *«Живи естественно* Живи так, как тебе подсказывает твоя душа. И если ты любишь меня за что-то, люби, потому, что я живу так, как мне подсказывает моя душа». Вы слышите? И тогда вы понимаете, что имеете благословенные отношения.

Однажды я подошел к Нэнси — мы с ней тогда прожили вместе года три — и сказал нечто, что поразило меня самого. Я взглянул на неё однажды и сказал: «Ты знаешь, жить с тобой — это почти то же самое, что жить одному». Это потрясающе. Потому что я наиболее естественен, наиболее адекватен себе самому, когда никого нет рядом. Я могу вылезти из постели и ходить абсолютно обнажённым хоть десять минут. Я могу прошмыгнуть на кухню, не одеваясь, или нырнуть в бассейн. Я могу говорить сам с собой, могу петь песни, могу... Я могу делать всякую ерунду — просто *быть* самим собой, — но только когда я совершенно один. И теперь, будучи с этим восхитительным человеком, я чувствую себя так, словно я один.

Она ответила: «Знаешь, каким я тебя люблю больше всего?» «Нет, каким же?», — спросил я.

И она ответила: «Именно таким, какой ты есть».

«Ты хочешь сказать толстым и так далее? С неприлично громким смехом и всё прочее?» «Я не только люблю тебя, несмотря на твой смех, я люблю тебя за твой смех. Я не только люблю тебя, несмотря на твои недостатки, как ты их называешь. Я люблю тебя за них».

Это и есть любовь. Всё остальное — подделка.

Кстати, знаете ли вы что такое недостатки? (Я где-то оставил свой носовой платок и не могу даже поплакать над тем, что говорю.) Вы знаете, что такое недостатки? (*Кто-то даёт ему платок.*) Огромное спасибо. Ложные оценки, самообман, который кажется реальностью. Это совершенно точно. В этом-то весь ужас — самообман кажется реальностью. Я раньше думал, что у меня есть все эти недостатки, — вот почему я не мог построить отношения с другими людьми.

Я раньше думал, что, если я сделаю над собой усилие, я смогу предстать в таком виде, что меня можно будет выносить, если уж не получать удовольствие от моего общества. Потому, что я думал, что у меня есть все эти недостатки. Ведь все окружавшие меня люди, включая и моих родителей (благослови их, Господи), говорили мне о том, что у меня есть эти недостатки. А потом, много лет назад, я повстречался с учителем, который помог мне во всём разобраться. Она сказала: «Подумай о том, что твои недостатки — это твои самые большие достоинства, просто их у тебя немного через край. Подумай, может быть, люди влюбляются в тебя из-за того, из-за чего и уходят от тебя, потому что этих качеств в тебе слишком много. Воз можно, твои друзья называют тебя чересчур самонадеянным. Они говорят: «Он слишком самонадеян». Но ведь это же то самое качество, именно то качество, в котором они нуждаются, когда говорят: «Кто может взять это на себя? Кто вытащит нас из этой неприятности? Нил — наш лидер. Только он. Именно за это мы тебя любим, Нил».

Я очень спонтанный человек. Поэтому, когда нужно что-то быстро придумать и немедленно воплотить... «Эй, Нил, где ты?» Это тоже часть меня, которую они называют (теперь все вместе) «безответственностью». Таким образом, моя безответственность — это просто моя спонтанность, но выраженная чуть сильнее. Так вот, учитель сказал: «Нил, это просто вопрос интенсивности, ты иногда выражаешь свои чувства слишком сильно. Но не избавляйся от этого. Не старайся в своем поведении скрыть, кто ты на самом деле. Не теряй это. Просто убавь интенсивность и обрати внимание, что у каждого аспекта твоего Я существует соответствующая интенсивность, приемлемая в каждом отдельном случае. Просто иногда тебе надо прибавить интенсивность, а иногда убавить».

Разве это не восхитительное решение? Итак, теперь я уже могу думать о себе не как о человеке со всеми этими недостатками. У меня полно отличных качеств, просто иногда они слишком интенсивны. (Но не часто — теперь нет.) Вы поняли?

Итак, настоящие отношения видят и понимают всё это. Настоящие отношения *основаны* или построены на совершенно новом подходе, который гласит: «Я вижу в тебе то, что хочу видеть в себе. Я даю тебе то, что я сам хочу получить». И истинные отношения также говорят: «То, от чего бы я хотел, чтобы ты избавился, и то, что я не могу позволить тебе, я хочу избежать и в себе. То, что я не могу позволить тебе, я не позволю и себе».

Таким образом, наша проблема в следующем: можем ли мы построить отношения, не выдвигая никаких условий? Можем ли мы иметь отношения, где нет слова «нет», но есть только «да»? Можем ли мы использовать отношения для того, чтобы выразить самую огромную любовь, какую только можем себе представить? Любим ли мы наших возлюбленных достаточно сильно для того, чтобы сказать три волшебных слова? Нет, не «Я тебя люблю». Скажем честно — они слишком затрёпаны. Вот три волшебных слова: «*Как ты хочешь*».

Как *ты* хочешь.

Когда мы готовы сказать это, только тогда мы действительно возвращаем людей к самим себе. Но до тех пор, пока мы не готовы сказать это, мы просто хотим получить от взаимоотношений с другими людьми то, что мы считаем необходимым для своего счастья. У Вас есть вопрос...

У меня миллион вопросов. Но есть вопрос, который очень важен в моей жизни. Уже много лет я учу людей строить отношения, я преподаю на курсах. Я состою в браке много лет. Наш брак был удачен, как Вы это называете. Но в данный момент я не так уж счастлива. Ну, я бы сказала, что совершила ошибку. Мы предоставляем друг другу полную свободу. Наш брак был построен на декларации, которая гласит: наши отношения работают — это важно, и всё, что происходит, вносит свой вклад в эти отношения. Поэтому я жила с идеей о том, что всё, ¹ что происходит не обязательно должно соответствовать тому, что мне хотелось бы увидеть. Всё, что происходило, я пыталась использовать для своих целей. Так оно и получалось, даже если что-то расходилось с тем, как я себе это представляла. Я видела, что, разрешая эти проблемы, я тем самым сама могу быть полезной людям.

Ну и в чем же проблема?

Ну, проблема в том, что в последнее время у нас идёт постоянная борьба, и мы никак не можем пройти • -, через этот период. Я не вижу выхода. Я не вижу, как мы можем преодолеть это. Я даже не знаю, что спросить. Я только знаю, что глубоко люблю своего мужа. Он также меня очень любит, я ему необходима.

Итак, я понял, что Вы погрязли в борьбе. Ну, в отношении всего этого я могу Вам сказать то, что, возможно, покажется почти бессердечным: «Ну и что?» Что Вас не устраивает? Чем Вас не устраивает то, что Вы находитесь в борьбе?

Моё неудовлетворение заключается в том, что я не получаю от отношений то, что хотела бы. Поэтому этот разговор о том, что нельзя предъявлять каких-либо требований к отношениям, а надо думать только о том, что я могу отдать, — это то зерно истины, которое я вынесу из сегодняшнего утра. Я понимаю то, что Вы говорите. В отношениях не достаёт любви. Но между нами существует глубокая любовь. И когда мы уступаем, мы почти отказываемся от себя самих ради того, чтобы быть вместе, и я чувствую себя, как если бы мы наконец-то сошли с боксёрского ринга. И мы, как два боксера, когда звонит гонг, обнимаемся, повисая друг на друге. В этом есть момент великой любви, пото му, что мы глубоко любим друг друга. И мы равны — я и он. Мы совершенно равны в нашей борьбе, и она выматывает нас. И когда наступает этот момент, что мы не боремся, мы чувствуем наше партнёрство и любовь и трансцендентную связь. Но в повседневной жизни мы постоянно причиняем друг другу боль.

Хорошо, перестаньте делать это.

Но как я это сделаю — мне приходится приспосабливаться к условиям, которые, на самом деле, не позволяют мне получить то, что мне нужно?

А Вы не приспосабливайтесь к условиям, которые Вас не устраивают. И не делайте проблемы из того, что Вы отказываетесь приспосабливаться. Просто не приспосабливайтесь. Хорошо, я приведу небольшой пример. Ну, скажем, что кто-то решил... Скажем, Нэнси решила начать курить. В настоящее время Нэнси не курит, как, впрочем, и я, но я просто приведу простейший пример, который будет нетрудно понять.

Да, это было бы замечательно.

Итак, Нэнси приходит домой с пачкой сигарет и говорит: «Ну... я думаю, что мне, наверное, лучше сказать тебе. Я начала курить». И у меня появляется проблема. Проблема не с Нэнси как таковой,

потому, что Нэнси всё же остается Нэнси. Но теперь она курильщик. И мне, вероятно, нелегко будет приспособиться к этому.

Конечно, я могу отказаться приспосабливаться к этому. Но, можно сделать это, не принося неприятностей Нэнси, не делая проблемы из того факта, что я не приспосабливаюсь к такому её поведению, не превращая свой отказ приспосабливаться в барьер между нами. Я просто скажу ей: «Послушай, я тебя люблю так же, как и всегда. Но мне не нравится, когда ты куришь в моём присутствии. Поэтому сейчас я выйду из комнаты. А ты выкури свою сигарету. Кстати, так как ты настаиваешь на том, чтобы курить в доме постоянно, мне лучше уйти из дому, потому что мне не нравится жить в доме, наполненном табачным дымом. Но я люблю тебя. Я люблю тебя так же преданно, как и всегда, хотя сейчас я уйду из дому. Но я люблю тебя».

Возможно, Нэнси могла бы сказать, если бы она не была таким продвинутым человеком, каковым она является на самом деле: «Ты хочешь сказать, что уходишь из дома только потому, что я курю? И ты пытаешься убедить меня, что не хочешь причинить мне боль?» А я бы сказал: «Я понимаю, что ты хочешь сказать мне, что я причиняю тебе боль. Но я просто позволяю себе жить естественно, в соответствии со своей истинной природой. Я тебя люблю, но ты сейчас куришь. А я хочу жить в доме без табачного дыма. Поэтому, если ты будешь продолжать курить в этом доме, я буду жить где-нибудь в другом месте. Но я буду продолжать тебя любить, где бы я ни жил».

Хорошо, я понял.

Основные проблемы, из-за которых люди чаще всего спорят, это проблемы, связанные со временем, проводимым дома, и с деятельностью друг друга. Другими словами: ты не проводишь достаточно времени со мной или ты занимаешься тем, что мне не нравится. Мы вступаем в настоящие схватки из-за этого. Сейчас я хочу привести пример из реальной жизни.

Ваш супруг вдруг превратился в трудоголика, и, если в первые три года после свадьбы он проводил с вами много времени, то затем внезапно всё изменилось, он стал всё меньше времени бывать дома, и сейчас, спустя семь, восемь или десять лет, он едва появляется дома. И вы стали ссориться из-за этого, так как вы пытаетесь контролировать его время.

И вы говорите ему: «Я хочу, чтобы ты был дома, по крайней мере, три уикенда из четырех. Я не хочу, чтобы ты всё время куда-то ездил или не вылезал со съёмочной площадки, снимая свой великий фильм, или полностью погружался в работу над большим проектом, или делал что-то ещё. Ты совершенно не обращаешь на меня внимание». Большинство не станет выражать это в таких словах — ну, разве что очень искренние и честные — слова, как правило, будут другие. Но они не подойдут просто и не скажут: «Дело в том, что мне нужно твоё внимание. Мне нужно твоё время». И поэтому всё выливается в борьбу за власть.

Возможно, ваш партнер попытается заключить нелёгкую для себя сделку, сказав: «Хорошо, я буду только один выходной проводить вне дома. Или два». Но, заключив сделку, он будет испытывать угрызения совести, если однажды ему придётся отсутствовать три уикенда, он будет чувствовать себя под каблуком, под контролем, возникнет возмущение, и очень скоро начнётся борьба: «Какое право ты имеешь указывать, что мне делать в свободное время?» Я бы никогда не стал затевать такого рода ссоры с моей супругой. Если бы моя супруга стала делать что-либо, с чем я был бы не согласен, я бы просто сказал: «Знаешь, ты можешь делать всё, что хочешь. Но я не одобряю то, что ты проводишь три уикенда из четырех без меня и вне этого дома. Ты, конечно, можешь поступать так, как тебе нравится, но я хочу, чтобы ты знала, как я собираюсь поступить, если ты будешь продолжать в том же духе. Я найду кого-нибудь другого, с кем можно провести выходные».

«Это не угроза. Я не пытаюсь прижать тебя к стене. Я просто ставлю тебя в известность о том, что мне нужно. Я хочу быть с кем-нибудь. Я хочу делить дни моей жизни со своей любимой. Если ты выбираешь не быть моей любимой, это твоё право. Пожалуйста, делай так, как тебе хочется. Нет обиды, нет гнева, нет разочарования, нет укора. Просто констатация факта. И позволь мне закончить этот разговор следующими словами. Если бы мне пришлось снова выбирать себе любимую, то это была бы ты. Именно поэтому я ношу это обручальное кольцо. Ты не обязана сделать такой же выбор в мою пользу в настоящий момент. Но я хочу, чтобы ты знала, что ты первая, кого я выбрал, но помни также, что я *имею право выбрать другую, третью, четвертую*».

Итак, вы просто сообщаете, информируете, и делаете это отнюдь не в агрессивной форме. Это не «Я так сказал и всё». Это — «Так обстоят дела. И я делюсь этим с тобой. Я делаю это любя и совершенно откровенно — как, как и должны делать люди, которые любят друг друга. Это то, что я на самом деле думаю и я этого не скрываю. И сейчас ты и я — мы оба — проинформированы и можем сделать выбор».

Конечно, я говорю не о том, что, если вы сделаете хоть один неверный шаг, на вас выскочат из-за кустов и разорвут в клочья, и поэтому вы должны быть настороже; я говорю только о том, что если, в

конечном счете, вы выберете поведение, которое не устраивает меня, — да, и, кстати, если я выберу поведение, которое не устраивает *вас*, — то тогда каждый из нас имеет право выбора. Я не обязан принимать ваше поведение. Я могу этого и не делать. И я просто хочу, чтобы вы знали, я говорю вам об этом открыто и честно, что, если, в конце концов, вы всё же выбираете именно такой стиль поведения, то, возможно, мне придётся внести некоторые изменения в свою дальнейшую жизнь. И эти изменения могут повлечь за собой появление в моей жизни кого-то другого, кто стал бы со мной делить то, что я раньше надеялся разделить с вами.

Вы понимаете, здесь нет никакой борьбы, потому что здесь нет борьбы за власть. Здесь просто каждый — по крайней мере, один из двоих (ведь танго танцуют вдвоём), — здесь каждый просто уходит от борьбы и возвращается туда, где он может позволить себе быть, делать, иметь то, что он для себя выбирает, не беспокоя при этом другого.

«Выбирай то, что ты выбираешь. Выбираешь курить — хорошо. Выбирай то, что ты выбираешь, и я выберу то, что выбираю я». Итак, это позволит Нэнси выбрать то, что для неё важнее. Достаточно ли важно для неё курение, чтобы позволить своим отношениям со мной измениться таким коренным образом, что я удалюсь из комнаты? Или даже перестану жить с ней под одной крышей? И она решит, что для неё важнее. Она либо продолжит курить, демонстрируя, что курение для неё важнее наших с ней отношений, либо она прекратит курить. И изменит своё поведение. И не потому, что я заставлю её, а потому, что она сама сделает *свободный, осознанный выбор*, демонстрируя тем самым, что она может контролировать то, что она получает от жизни, контролируя своё поведение. Вы видите разницу?

Я поняла, спасибо.

Пожалуйста. И любовь реагирует именно таким способом. Любовь не знает борьбы. Никогда.

Да, еще вопрос...

Нил, какая у Вас самая большая проблема во взаимоотношениях ?

Самая большая проблема для меня — быть прямым и честным — быть как на ладони. Даже после многих лет, прожитых с кем-нибудь вместе — с прекрасным человеком, всегда остаётся в душе страх. А вдруг она узнает об этом? А вдруг она узнает о том... она не будет меня больше любить; ну, понимаете, если она узнает, что я взял пять тысяч долларов, вложил их в акции, и всё потерял, но ей я никогда об этом не говорил; или, что я однажды днём вышел из дома и купил машину.

Я сделал это два года назад. Я просто ехал по дороге и завернул в автосалон — салон, где продавали новые автомобили. И я увидел автомобиль, о котором просто мечтал. И я сказал: «Я его беру». И за двадцать минут я купил машину. И я поехал домой. Всю дорогу я думал: «Ну и нелепость». Я ехал и думал: «Как мне спрятать машину от моей жены?» Я понимал, что она рано или поздно всё узнает. Возможно, она спросит перед обедом: «Чья это гам машина?» На самом деле, я обдумывал, как мне протянуть подольше, чтобы она не узнала. Но потом я решил: «Послушай, это безумие». Я позвонил по своему сотовому жене и сказал: «Выйди из дома, когда я подъеду. Я хочу тебе кое-что показать». Она спросила: «О чём ты?», а я ответил: «Я только что купил машину» (*вздых облегчения*).

Таким образом, я думаю, что прямота — это моя самая большая проблема в отношениях с людьми, даже с теми, кому я доверяю свою жизнь. Я хочу сказать, что я действительно доверяю Нэнси свою жизнь. Я доверяю её любви без каких-либо условий. И, тем не менее, я не всегда могу быть абсолютно открыт и честен с ней, когда речь идет о моих чувствах, мыслях, идеях, понимании или непонимании и вообще о том, что я делаю. Вы понимаете, о чём я говорю? Я могу объяснить, откуда это появилось. Я думаю, что источником моего страха перед тем, чтобы быть абсолютно открытым, является страх перед Богом, который я испытывал в далеком детстве. Тогда я думал, что Бог накажет меня за мои проступки.

И я должен вам сказать, что это чувство сохранилось у меня до сих пор. Где-то, на каком-то уровне всё ещё есть некая крошечная часть моего существа — и это, несмотря на то, что произошло со мной, несмотря на *«Беседы с Богом»*, — случается иногда такое, что я ворочаюсь по ночам и думаю: «О, Боже, а что если я не прав? Что если я ввёл в заблуждение миллионы людей тем, что рассказал им о Боге? Ведь если я не прав, Бог здорово меня накажет!» Мне нужно быть откровенным и честным с Богом и сказать Ему: «Ты знаешь, Бог, если даже я не прав, я верю, что Ты поймёшь, что я не хотел этого. Я не собирался никого вводить в заблуждение. И если в Тебе осталась хоть капля милосердия, прости меня».

Вы понимаете? Это не тот Бог, который, я знаю, существует на самом деле. Это Бог, существующий в моём воображении, Бог, который пугает меня. И я думаю, что тот глубокий страх, который живет в нас, страх того, что нас будут судить и нас могут неправильно понять и наказать, передаётся другим людям: супругу, любимой, начальнику на работе — всем тем людям, которые важны для нас. И самой большой проблемой в отношениях для меня является умение смотреть на людей, которые занимают в моей жизни важное место, так, как я смотрю теперь на Бога: как на своего лучшего

друга. Я хочу дружить с Богом, я хочу дружить со своей женой и со всеми теми, кто мне дорог. Я хочу стоять перед ними совершенно обнаженный, духовно и физически: «Вот оно — всё на виду, мне нечего скрывать, у меня нет никаких задних мыслей. Я *весь* перед вами». Это — самая большая проблема для меня, и каждый день я с ней сталкиваюсь.

Я хочу попросить Вас, Нил, чтобы Вы в двух с лова х рассказали об эффекте зеркала во взаимоотношениях людей — то есть то, что Вам не нравится в человеке, который с Вами, на самом деле не нравится Вам в самом себе. Пожалуйста, прокомментируйте этот момент.

Вы знаете, в последнее время я не вижу ничего такого в других людях, что мне бы не нравилось, так как я уже давно понял, что то, что мне не нравилось там — в них, было просто тем, что мне не нравилось здесь, т.е. во мне. А в последние годы я научился любить всё в самом себе. Разве это не удивительно? Я хочу сказать, что, наверное, в это трудно поверить, когда вы сидите здесь и смотрите на меня, но я действительно нравлюсь себе. Мне нравится моя внешность. Мне нравится то, как я отношусь к жизни. Мне нравятся мои мысли. Мне нравится моя чудаковатость. Мне нравится моя спонтанность. Мне нравится та часть меня, которая абсолютно нешаблонна. Мне нравится та часть, которая не совсем в порядке. И вы знаете, мне даже нравится мой смех. В общем, мне нравится всё, и я должен сказать вам, что это со мной происходит впервые, что я чувствую себя именно так. И из-за того, что я так отношусь к себе, в других людях нет почти ничего, что мне бы не нравилось.

Я стал почти беспрельдно терпимым. Может быть это необычно, но я смотрю на людей вокруг себя и просто всех их люблю. Сейчас я считаю приемлемыми то поведение и черты характера, которые буквально несколько лет назад я отвергал без долгих размышлений. Таким образом, мне кажется, что вместе с любовью к самому себе приходит и огромная любовь к другим людям, потому что я думаю: «Ну, если ты можешь любить себя, ты можешь любить кого угодно».

Что это за пять уровней умения говорить правду?

Когда я говорю об открытости во взаимоотношениях, я часто думаю об умении говорить правду, которое и составляет суть открытости. Я понял, что существует пять уровней умения говорить правду.

Первый уровень — это когда ты говоришь правду себе о самом себе. Для меня это было огромной проблемой, потому что я лгал самому себе многие, многие годы. Трудно представить себе человека, который лжет самому себе, но это так легко получается, и я делал это долгое время.

Второй уровень умения говорить правду — это когда ты говоришь правду самому себе о другом человеке. Я также, бывало, лгал себе о других людях долгие, долгие годы. Например, долгие годы я говорил себе, что я люблю самой романтической любовью человека, с которым я был вместе. Когда я начинал думать, что это не так, когда я позволял себе вообразить такое, как: «Послушай, может быть, ты больше не любишь её», мой внутренний голос говорил: «Не глупи, конечно, ты любишь её». Потому, что я *должен* был так думать. Это так *должно* было быть для меня. Таким образом, я лгал себе долгое время, пока однажды я не сказал себе правды. Я даже не произнес это вслух, просто сказал самому себе, что было для меня преодолением огромного барьера.

Затем существует третий уровень умения говорить правду — это когда я говорю правду о себе *другому* человеку, то есть приблизительно то, что я делаю сейчас.

Четвертый уровень — это когда я говорю правду о другом человеке *ему самому* — мою правду, конечно, а не *истинную* правду. *Истинной* правды объективно не существует, но я делюсь своей правдой с другим человеком о нём самом.

И пятый уровень умения говорить правду — это когда вы говорите правду всем обо всём. И если вы можете сделать эти пять шагов — вы приблизились на пять шагов к небесам, потому что небесам (*пауза*) нет более необходимости лгать.

Я слышал, что иногда боль заставляет сердце человека открыться настолько, что он начинает испытывать больше любви. Почему нашему сердцу иногда необходима боль, чтобы почувствовать любовь?

Я не думаю, что это необходимо. Тот, кто сказал, что боль открывает сердце и даёт возможность ощутить любовь, возможно, имел в виду явление, которое случается, но оно *не обязательно*. Я думаю, что возможно почувствовать большую любовь, не испытывая никакой боли. Но в нашей культуре есть миф, колоссальный культурный миф, согласно которому любовь приносит страдания, а боль — это путь к любви. Я должен сказать вам, что я открыл для себя и продолжаю открывать в течение последних нескольких лет, что можно любить радостно и испытывать самую глубокую любовь, которая только может быть в человеческом сердце — и даже больше, — без всяких страданий. Таким образом, я категорически не согласен с тем, что любовь и боль идут рука об руку, и что есть , только один путь «отсюда туда», и что этот путь лежит через дверь, на которой написано «боль». В этом » нет необходимости; это культурный миф, и мы можем отойти от него, если мы решим это сделать.

То есть даже когда человек, которого Вы любите, покидает Вас, Вы не испытываете боли?

Нет. Я не испытываю боли, когда любимый человек покидает меня, потому, что я обнаружил красоту и чудо того, кто я есть. Раньше, когда моя любимая уходила, то моя уверенность в себе и моё представление о том, кто я, также покидали меня. Но сейчас я « понял — я знаю, что это прозвучит грубо, но это правда, — что, если она уйдет, то будет пятьдесят других, которые готовы придти. Потому что я великолепен.

Какую роль Нэнси играет в Вашей карьере?

Я дам вам ответ, в котором заложено противоречие. Она значит всё в моей карьере и не значит ничего. Другими словами, мне совершенно ясно, что Нэнси не является движущей силой моей карьеры. Но когда я думаю об этом, меня охватывает страх, что, если я потеряю Нэнси, я потеряю всё. Я не рассматриваю Нэнси как элемент, который заставляет меня жить, но по какой-то таинственной и интересной причине без неё моя жизнь была бы невозможна. Вот оно противоречие.

Если говорить о той роли, которую Нэнси играет в моей жизни, то она — главный человек в моей жизни, который видит меня так, как я сам вижу себя. Она видит меня таким, каким я сам воображаю себя. Это благодаря любви. Любовь говорит: «Я хочу тебя видеть таким, каким ты сам себя видишь в своих мечтах, я хочу видеть тебя таким, даже если ты сам себя не видишь. Я хочу видеть тебя ещё *прекраснее*, чем ты сам себя видишь».

Кто-то однажды сказал: «Если бы мы себя видели такими же, какими нас видит Господь, мы бы улыбались гораздо чаще». Я думаю, что Нэнси видит меня таким, каким видит меня Господь. Она всё время говорит мне маленькие приятные вещи. Всего минуту назад она прошла мимо меня и сказала: «Боже, какой ты красивый. И если бы у меня хоть на секунду появились мысли о том, что, может быть, это не так, если бы ко мне вернулись мои прежние мысли о том, что моя внешность не слишком привлекательна, то такие люди как Нэнси, — те, кто нас действительно любят, — помогли бы нам укрепить нашу веру в то, что мы действительно хороши.

Это действительно так! Люди, которые *по-настоящему* любят нас, помогают нам сохранять веру в то, что мы такие, какими мы видим себя в *самых дерзких* мечтах. Что мы *такие*. Что мы *можем* сделать это. Вы знаете... Это — дерзкие мечты, которые иногда приходят к нам посреди ночи, и которыми мы не осмеливаемся делиться ни с кем, потому что люди назовут нас эгоистичными, безответственными или ещё какими-нибудь, если они только узнают о наших дерзких мыслях посреди ночи о самих себе. Да как я вообще мог вообразить о себе такое? Но вы знаете, когда с вами рядом есть кто-то, кто вас действительно глубоко любит, то вам не надо всё это воображать; вам это говорят: «Ты такой сексуальный; ты такой сильный; ты такой добрый; ты такой прекрасный; я так рада, что ты со мной». Нэнси говорит мне всё это постоянно, каждый день. Едва ли реже, чем раз в час я слышу слова Нэнси, утверждающие меня в своей высокой самооценке. Какую роль играет это в моей жизни? Боюсь, я не найду слов чтобы выразить это.

В книге говорится о том, как выяснить, что ты хочешь — кем ты хочешь быть, что ты хочешь иметь и что ты хочешь делать. Если говорить о сфере взаимоотношений, то я понимаю этот метод буквально: надо просто написать, какого партнёра тебе хотелось бы иметь. Но, как оказалось, партнёры, которые появляются на моем пути, не совсем такие, как я ожидал. И я не совсем понимаю, что мне делать. Должен ли я сидеть и ждать, что мне Бог пошлёт ? Не могли бы Вы прокомментировать этот момент ?

Конечно. Спасибо. Это хороший вопрос. Говорим ли мы о сфере отношений или о чём-либо еще, я очень разборчив относительно того, что я выбираю. И после того, как я позволил себе быть очень разборчивым, я беру то, что мне подворачивается. И причина этого в том, что я никогда не мешаю Богу творить чудеса. И я никогда не пытаюсь сказать Богу, как что-то должно выглядеть, но я говорю, как я в целом себе это представляю.

Ну, вы понимаете, когда я был молодым человеком, у меня имелись свои представления о том, как должна выглядеть моя спутница. И любой, кто не подходил под это описание, автоматически отвергался мной. То есть я просто проходил мимо них и не обращал на них внимание, словно их не существовало. А затем произошёл один восхитительный случай в моей жизни. Я влюбился в женщину, которая весьма отличалась от тех картин, которые я нарисовал себе. Я вспомнил именно эти отношения, потому что, как я уже сказал, я обычно проходил мимо такого типа людей. Но, так или иначе, наши отношения завязались. И я понял, какой она исключительный человек, и я понял, как много я потерял в жизни из-за того, что настаивал на том, что не только люди, но и события, места — *всё* в моей жизни — должны быть только такими, какими я себе их представлял.

Скажем, я отправлялся на вечеринку. Если ^{там} оказывалось не так, как я себе это представлял или ожидал, я уходил. И всю свою жизнь я прожил, исходя из каких-то своих ожиданий, и это касается самого важного — отношений с людьми. И я действительно очень многое упустил в своей жизни.

Нэнси не подходит под тот тип женщин, который меня привлекал долгое время, по многим причинам. Она гораздо более чувствительная и не такая спонтанная, как я, — это просто как иллюстрация того, о чём я говорю, — и много других вещей. Теперь я понимаю, что эти различия между нами не обязательно должны стать барьером, а также не обязательно должны исключить её из круга лиц, которых я могу выбрать. На самом деле, это те стороны её личности, которые прекрасно дополняют меня. Однако я бы никогда не заметил бы это в дни своей юности.

Итак, я бы посоветовал каждому, кто ищет друга или ищет что-то в жизни, иметь общее представление о том, что вы ищите. Это обязательно. Но знайте, что что-то очень хорошее может прийти к вам совершенно неожиданной упаковке. Не отвергайте, не считайте неприемлемыми эти приходящие к вам энергии. Потому что то, что вы ищите, может быть, находится под самым вашим носом, но вы этого не видите, так как ваши глаза закрыты.

Некоторые самые прекрасные вещи в моей жизни пришли ко мне в том виде, в котором они совершенно не соответствовали моим ожиданиям, и я счёл бы это совершенно неприемлемым всего несколько лет назад. Иными словами — позвольте мне привести вам простенький пример, — сейчас я ем пишу, которую считал неприемлемой всего несколько лет назад. Ну, вы понимаете, что я имею в виду? Я ем всякую всячину без проблем. Моя мать, бывало, говорила: «Ну попробуй это, попробуй». А я никогда не понимал мудрость этого. Это мудро не только по отношению к пище, но также ко всему в жизни. Ради бога, попробуйте это. В буквальном смысле — ради *Бога*. Потому что вы можете обнаружить, что Бог здесь, рядом с вами. Итак, не заикливайтесь на чём-то одном, будьте открыты для нового. И позвольте Богу создать что-то абсолютно совершенное для вас.

И опять я хочу привести пример с моей дорогой женой Нэнси. Я не скажу здесь ничего такого, что Нэнси не слышала от меня... Но, когда Нэнси появилась в моей жизни в первый раз, как я уже говорил, она не подходила под описание человека, с которым я хотел бы провести остаток своей жизни. И я осмелюсь сказать, что такое же отношение было у нее ко мне, — я точно не знаю. Я никогда не спрашивал её об этом. Но что касается меня, то она совершенно не соответствовала созданному мною образу своего предполагаемого партнёра. Но, Боже, Боже. Самое главное, что я сделал в своей жизни, — это произнёс следующее: «Ну что ж, я, пожалуй, забуду о своём представлении на время, и посмотрю, какой подарок Бог приготовил мне». И благодаря этой моей готовности сделать такой шаг, я смог увидеть, что Бог послал мне самое великое сокровище, которое я когда-либо имел в своей жизни.

И сейчас она для меня — самое ценное в жизни, и каждого человека, который появляется в моей жизни я невольно сравниваю с ней. Разве это не удивительно? Возможно, это не очень разумно с моей стороны, но, я откровенен с вами, просто чтобы вы могли понять и сравнить. Это забавно, но то, что было для меня неприемлемым в какой-то период моей жизни, стало эталоном, по которому я теперь измеряю всех — что, конечно, точно так же неправильно. Я должен быть мудрее и больше этого не делать.

Я заметил, что в моей жизни — я хочу добавить к тому, о чём говорил тот мужчина, — когда я думал, что знаю, кого я ищу и с какими качествами, то именно от этих качеств я ожидал, что они пробудят во мне определённые чувства, или что, благодаря им, я построю определённые отношения. Но потом я замечал, что, когда кто-то появлялся в моей жизни и у меня при этом возникали чувства, отвечавшие тому, что я искал, то именно это и представляло для меня истинную ценность. А те качества уже были не так важны, — если чувства совпадали с теми, о которых я мечтал.

Да, это очень глубокое интуитивное наблюдение. И я хочу рассказать вам, что в один период моей жизни я пытался быть очень разборчивым по отношению к тому, что появлялось у меня на пути — будь то работа, или человек, или новый автомобиль, — но в более поздние годы, когда я стал старше, я научился отбрасывать все эти особые требования. Я научился позволять событиям идти своим ходом и позволять Богу действовать по его усмотрению. И я понял, что чудеса почти всегда приходят так, как ты и представить себе не можешь. И я позволяю всему идти своим ходом... Это называется «не загадывать на будущее».

Я считаю, что очень важно понять, что любовь — это наше решение, а не просто реакция на другого человека. Большинство людей думают, что любовь — это наша реакция. Я хочу сказать, что в этом основное различие между тем временем, когда я жил, исходя из ожиданий, и у меня в голове была определённая модель того, что я хочу, — и тем временем, когда я отбросил все ожидания и стал относиться к людям совершенно иначе. Основное отличие состоит в том, что я понял, что любовь — это решение. Вы решаете, любить кого-либо или не любить, и это происходит, на самом деле, совершенно

произвольно. Ну, кто-то может сказать: «Да, конечно, но эти решения базируются на внешности, характере, и так далее».

Но я предполагаю, что это не всегда так. Я думаю, что всё происходит более произвольно и иногда базируется на более случайных вещах: это просто выбор. Я выбираю любить тебя. И когда я действительно люблю тебя, то любовь моя безусловна. Моя любовь безусловна. Она не обусловлена какими-либо особенностями твоего характера, или формой твоего тела, или размером твоего бумажника, или чем-нибудь ещё. На самом деле, любовь не знает условий.

Таким образом, когда мы выбираем любить кого-то, мы должны быть готовы к сюрпризам. Мы обнаруживаем, что чувство, которое мы надеялись получить от состояния влюбленности, действительно возникает *здесь*: оно просто приходит к нам, идёт *от* нас, проходит вокруг другого человека, подобно планете, которая, вращаясь вокруг солнца, затем появляется снова на другой стороне неба. *Это* подобно бумерангу. И величайшее заблуждение, наконец, рассеяно. Заблуждение насчёт того, что самые волшебные и прекрасные чувства, то самое заветное, что я ищу в отношениях с другим человеком, исходит от другого человека. На самом деле, это всегда приходит отсюда — от меня. И, когда я посылаю это туда — я делаю это намеренно, — оно не может не вернуться сюда. Это как в песне «Вернись к источнику».

В то время, когда я хотел, чтобы люди или события появлялись в определенном виде, я должен был задать себе вопрос, который, конечно, напрашивается сам собой. Почему я считаю, что *эта* форма лучше, чем та? Почему я думаю, что стройная лучше, чем толстая, или толстая лучше, чем стройная, или светлый лучше, чем чёрный, или... Какие у меня представления об этом? Почему это так?

Как только я смог задать себе этот вопрос, я понял, что я сам *придумываю всё это*. Я просто придумываю всё это. И внезапно, после того, как я выбросил всё то, что я сам придумал, я обнаружил, что можно находить сокровища везде: в людях, с которыми я раньше не мог иметь никаких отношений; в вещах, которые раньше я бы не мог полюбить. Это подобно тому, как, когда вы вырастаете, обнаруживается, что, в конечном счете, шпинат не так уж и плох.

Вы знаете, я действительно обнаружил, что, скажем, брокколи на вкус бывает разная. Сейчас мне она нравится. Итак, вы никогда не знаете, в какой момент и как такая «брокколи» окажется перед вами.

Есть ли ещё какие-нибудь вопросы по поводу отношений? Всем вам удалось неплохо решить их, не так ли? Итак, сколько человек из вас готовы к отношениям, которые можно охарактеризовать словами: «Я хочу для тебя то, что ты сам для себя хочешь»? Сколько человек из вас готовы к таким отношениям, когда вы говорите своему любимому: «Любовь никогда не говорит "нет"»? (*Поднимают руки.*) Это здорово. Почти все в этой комнате. Некоторые руки поднялись немного медленнее, чем остальные.

Однако это просто замечательно. Но, пожалуйста, поймите, что это не гарантирует, что эти отношения всегда будут неизменными. Поэтому не уходите отсюда, думая: «У меня есть ключ. И я буду жить именно так. И теперь мои отношения всегда будут такими, как сейчас». Другой человек может сказать: «Ну, спасибо. Ты хочешь для меня того, что я хочу для себя сам? Я ухожу. Я хочу уйти от тебя уже четыре года. Я просто ждал твоего согласия». И, как говорится, «уйти с достоинством».

Итак, я не хочу, чтобы вы думали, что, живя таким образом, вы гарантированы от неудач. Мы все пытаемся получить гарантии. «Что сделать, чтобы отношения работали сейчас и всегда?» Но вы не можете заставить их работать отныне и навечно. Или, если быть более точным, отношения могут работать всегда, но, *возможно, несколько иначе, чем вы себе это представляете*.

Однажды отношения, в которых я находился с одним человеком, закончились, и это стало для меня настоящей трагедией (я не мог поверить в это), потому что мне показалось, что они больше «не работают». Но, на самом деле, окончание этих отношений открыло путь к тому, что гораздо больше обогащало и наполняло мою жизнь, чем я когда-либо мог себе представить. Но это возможно, только когда мы позволяем происходить тому, что должно произойти, и не судим происходящее, называя это трагедией, а просто позволяем этому произойти и открыть путь для следующего опыта. Итак, я обнаружил в своей жизни, что Вселенная работает с нами совершенно невероятным образом, и, если я не осуждаю её и позволяю ей совершать то, что она совершает, и быть тем, что она есть, то я найду покой и радость, которые всегда живут во мне.

И, кстати, я ещё раз хочу сказать, что это самый большой ключ, если вообще есть ключ: я должен прекратить искать в другом покой и радость и понять, что то, что я так давно ищу, находится внутри меня. Самая большая радость и самый прекрасный покой я испытываю, когда становлюсь источником для другого; в эти минуты мне открывается величайшую тайну и величайший секрет всех времен.

И опять же, как я уже говорил — и в этом заключен величайший парадокс, — в тот момент, когда я отношусь к себе как к Источнику того, что я обычно получал от другого, и в момент, когда я решаю

посвятить свою жизнь тому, чтобы стать Источником для другого, я больше всего гарантирован от потерь. Потому что никто или очень немногие покидают то место, где находится Источник. Ну, а те, кто уходят? Пусть они уходят. Пусть они идут своей дорогой. Пусть они делают что хотят.

Я хотел бы вернуться к вопросу о браке. В последнее время, Нил, я много думал об институте брака. И меня очень заинтересовало то, что говорится в Книге 3 «Бесед с Богом». Тот институт брака, который мы создали, — способствует ли он формированию новых отношений любви, к которым мы стремимся? Мне кажется, что, вступив в двадцать первый век, мы оказались в совершенно другой ситуации в отношении любви, чем прежде. То есть нам он уже не так необходим для выживания и воспроизведения потомства, как это было с самого начала. Поэтому меня интересуют другие формы, отличные от традиционных форм, таких как совместная жизнь семейной пары с детьми или без детей, совместное выживание и тому подобное. Есть ли другие формы, которые мы могли бы начать создавать и которые были бы благоприятны для проявления свободы и ответственности и дали бы возможность проявиться лучшему в нас?

Это замечательный вопрос. И ответ на него: да, сейчас много различных форм, отличных от традиционных отношений между двумя людьми. Сегодня мы можем увидеть сообщества, в которых большое число людей живет вместе, любя и заботясь друг о друге. Мы видим то, что называют свободными связями, — я знаю, что это слово является ругательным в ряде стран, — групповые браки, расширенные семьи, в которых люди живут вместе, любя и заботясь друг о друге.

Мы также видим однополые семьи — в них люди любят и заботятся друг о друге. Кстати, если мы не перестанем называть такие модели неправомерными, мы никогда не осознаем богатства и разнообразия человеческого потенциала. То, что случилось с Мэтью Шепардом в Вайоминге, ни при каких обстоятельствах не должно происходить среди существ, которые называют себя цивилизованными, — вне зависимости от их убеждений и веры. Я не могу понять, как такое поведение вообще могло иметь место и получить поддержку даже в какой-то части общества.

Я думаю, что пары будут существовать всегда. И если вы спросите меня, будут ли они основной формой и в будущем, я отвечу, что да, всегда. Есть в этой форме что-то особенное, что нельзя создать в других формах. Поэтому я думаю, что мы всегда будем пары, объединившиеся для совместного жизненного творчества, и это останется основной формой любовных отношений между людьми. Но я думаю, что другие формы тоже будут создаваться, и они включают в себя расширенные семьи. Они включают в себя групповые браки. Они включают в себя определенным образом ориентированные сообщества. Они включают в себя различные виды сообществ, в которых люди собираются вместе, чтобы ощутить то, к чему мы все стремимся: чувство безграничной и свободной любви друг к другу.

Уже давно на этой планете мы экспериментируем с различными формами. И я думаю, что некоторые из этих экспериментов получают статус более уважаемых, когда люди научатся не отвергать их. Я думаю, что именно это случится в следующем веке.

Решение перестать ненавидеть друг друга за то, что мы делаем, станет важнейшим поворотным моментом в нашей социальной эволюции. И это случится в ближайшие десять — пятнадцать лет, я в этом уверен. Мы научимся не ненавидеть друг друга за сексуальный выбор. Мы научимся не ненавидеть друг друга за духовный и философский выбор. Мы научимся не ненавидеть друг друга за политический и социальный выбор. Мы научимся не ненавидеть друг друга за экономический выбор. Мы научимся не ненавидеть друг друга и, в конце концов, просто скажем: «Может быть, мы согласимся с тем, с чем мы не согласны?» Мы научимся не ненавидеть друг друга, поскольку мы поймём, что ненависть убивает нас; не различные другие точки зрения, а наша нетерпимость к ним. Дни нетерпимости сочтены. Мы увидим, как в первой четверти следующего века нетерпимость в значительной степени исчезнет.

Это случится в результате эволюции человеческого рода, которая произойдёт благодаря нашему эксперименту, то есть тому, что мы создаём новые отношения между людьми. Эти отношения постепенно распространятся в обществе. Будут новые отношения в политике, в экономике, в религии; новые отношения на каждом уровне, и, конечно, новые отношения в любви. И никто не будет удивляться, если увидит на улице мужчину с двумя женщинами или женщину с двумя мужчинами, — это называется тройственным союзом — и они держатся за руки, идут рядом и наслаждаются друг другом.

Бог говорит, что нет неприемлемой формы выражения любви, если она чиста и истинна. И мы можем узнать, что любовь чиста и истинна по тому, что она никогда не вредит другому. Я говорю это здесь потому, что всегда находится какой-нибудь представитель прессы, который говорит обо мне: «Он просто... он просто позволяет людям делать что угодно... он потворствует педофилии». Всегда найдётся кто-нибудь, кто захочет извратить то, что я говорю, доведя это до абсурда. Так вот я говорю, что нет

неприемлемой формы выражения любви, если она чиста и истинна. И любовь, если она чиста и истинна, никогда не принесёт вреда другому, никогда не будет оскорбительной в своем проявлении.

Итак, действительно, способы и формы объединения людей для выражения их великой идеи любви меняются. Те, кто думают, что традиционный способ является единственно приемлемым, возможно, столкнутся с проблемами. Некоторые из них тихо скрежещут зубами, а некоторые открыто ненавидят все другие формы.

Вы знаете, было время, когда нам говорили, и совершенно серьёзно говорили — эта была чья-то странная идея, но её поддерживало большинство людей в нашем обществе, — что жениться на человеке другой *расы* неприемлемо. Было время, когда нам говорили, что любить и жениться на человеке другой *религии* неприемлемо. И всё ещё есть люди определённой расы, исповедующие определённые религии, которые отрекаются от своих родных из-за того, что те любят кого-то «не из наших». Как кто-то может быть «не из наших»? Мы все *суть одно*. И это называется Семейей Людей.

Наша работа в качестве создателей нового общества состоит в том, чтобы заложить парадигму, систему, если хотите, нового социального, духовного, политического (потому что многое касается и политики) устройства общества, которое позволит нам любить друг друга, независимо от пола, цвета кожи, религии или любых других особенностей. Как можно считать, что любить друг друга — это плохо? Как можно считать, что выражать любовь, которая чиста и которая никогда не принесёт вреда или боли другому, — это плохо? И в основе такого настороженного отношения к этому лежит всё-таки наше высокомерное предположение, что это Воля Бога... Я хочу сказать — можете ли вы представить то время, всего несколько поколений тому назад, когда считалось, что вступать в интернациональный брак нельзя, потому что это против воли Божьей? Потому что это нарушало законы Бога? А ведь люди действительно верили, что это так.

На самом деле есть люди, которые всё ещё верят в это. Я знаю супружескую чету евреев, которые отреклись от своего сына за то, что он женился на нееврейке. Как они это называют? Неиудейка. Они отреклись от него за то, что он женился на ком-то, кто не исповедовал их веру. Что это такое? Это идея, су ть которой не только в том, что он не такой как я, — что само по себе неверно — но, главным образом, в том — попробуйте догадаться, в чём, — в том, что я лучше, чем ты. Мы лучше, чем они. Поэтому, как можно жениться *на них* ? Именно такого рода мысли и порождали все те несчастья, которые обрушивались на нашу планету на протяжении стольких лет.

Но новое понимание, которое мы приносим с собой, вступая в новую эпоху, создаст новые отношения. Долгие годы мир ждал своего спасителя, который преобразует то, что мы называем любовью. Спаситель пришел. Он сидит здесь, и там. (*Указывает на людей в аудитории.*) Он сидит повсюду.

Вы спасёте нас от нашего худшего представления о самих себе? Пожалуйста, покажите нам лучшее, что в нас есть. Мы можем подняться только на такую высоту, на какую вы захотите. Мы можем стать лишь такими исключительными, какими вы готовы быть. Мы можем любить лишь настолько сильно, насколько вы готовы любить. И это вы. Именно вы. Есть люди, которые видят мир таким, каков он есть, и спрашивают: «Почему?» И есть такие, кто видят мир таким, каким он мог бы быть, и они спрашивают: «А почему бы и нет?» Благодарю за внимание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Спасибо, что вы совершили это путешествие вместе со мной. Я знаю, что некоторые идеи, высказанные в этой книге находятся «на грани». Концепции, подобные таким, как «мы все едины», «я выбираю для тебя то, что ты сам выбираешь для себя» и «любовь никогда не говорит "нет"» не легко принять. Требуется мужество, чтобы принять их, и ещё большее мужество, чтобы претворять их в жизнь. Но, тем не менее, сделать это жизненно необходимо, если, как сказал Роберт Кеннеди, мы пытаемся обрести новый мир.

Есть много ресурсов, которые могут помочь нам справиться с этой проблемой. Тем, кто желает узнать больше о новых отношениях, особенно интересно будет почитать две книги, которые мне показались полезными и увлекательными. Это: «*Будущее любви*» Дафны Роуз Кингма (Daphne Rose Kingma . *The Future of Love*) и «*Колдовская любовь: Мистические возможности близких отношений*» Марианны Уильямсон (Marianne Williamson . *Enchanted Love: The Mystical Powers of Intimate Relationships*).

Обе книги красноречиво рассказывают о *возможностях* взаимоотношений, о чуде чистосердечной любви, о красоте слияния одной души с душой — также, как тела с телом. Последняя работа Марианны особенно захватывает дух, и, порой, по стилю изложения она приближается к поэзии.

Если вы ищете что-нибудь более практическое, то вы можете посетить презентации, организованные некоммерческим фондом, основанным мной и Нэнси.

Это — ежегодный семинар, который проходит по выходным дням, и его тема: «*Как любить людей и не быть наказанным за это*». Основанный на информации, полученной во время *бесед с Богом*, данный семинар создан специально для тех, кто думает об окончании своих взаимоотношений с кем-то, о начале новых отношений или о том, как жить счастливо со своим партнёром. Другими словами, это интересно нам всем.

Для получения более полной информации об этом, пожалуйста, пишите по следующему адресу: CWG Relationships Weekend ReCreation Foundation PMBJ 1150 1257 Siskiyou Blvd.

Ashland, OR 97520 Многие вопросы взаимоотношений, а также все вопросы, связанные с проблемами, поднятыми в «*Беседах с Богом*», обсуждаются в регулярном бюллетене фонда *ReCreation* («*Воссоздание*»). Мы назвали наш фонд *ReCreation* потому, что основная мысль «*Бесед с Богом*» состоит в том, чтобы понять, что цель жизни — воссоздать себя заново в новом, лучшем варианте вашего собственного представления о себе, о том, Кто Вы Есть. Бюллетень содержит вопросы читателей со всего мира, которые спрашивают, как достичь этой цели. Я отвечаю лично на каждое письмо. Если вы хотите «быть подключенными» к энергии «*Бесед с Богом*», то вы можете подписаться на 12 выпусков бюллетеня, выслав 35\$ (45\$ — если вы живете за пределами США) на адрес фонда.

И, наконец, Издательский Дом *Hampton Roads* выпустил прекрасное собрание самых интересных вопросов и ответов, полученных за последние пять лет, под названием «"Беседы с Богом": Вопросы и ответы» (*Questions and Answers on Conversations with God*). Эта книга, а также «Путеводитель по "Беседам с Богом"» (*WG Guidebook*) (также изданное *Hampton Roads* являются двумя наиболее полезными книгами для тех, кто хочет более глубоко понять материалы «Бесед с Богом» и найти пути их практического применения в своей жизни.

Я надеюсь, что при помощи этих книг, а также другими способами нам удастся узнать больше о взаимоотношениях и о том, как их усовершенствовать. Я надеюсь, что мы все вспомним, как надо любить. Ведь мы это когда-то знали. Мы знали, как жить, не загадывая о будущем, без страха, без нужды, без борьбы за власть и без чувства превосходства над другими людьми. Если нам удастся вернуться к этому, мы сумеем исправить нашу жизнь и излечить мир от недугов.

Да благословит Вас Бог.